#8. Паразит

Ли Джун-Ён была упрямой женщиной. Хотя она уже потратила несколько миллионов вон на подарки Ким Джин-У, она отказывалась перестать сорить деньгами. Она продолжала беспокоить Ким Джин-У, который считал ее назойливой и неудобной. Он начал игнорировать ее звонки, но ей удалось узнать его адрес и даже посетить его новый дом.

Моя жизнь стоит больше пары миллионов вон. К этому моменту Ким Джин-У не был уверен, была ли у этой несгибаемой женщины скрытая цель или она просто очень гордилась собой. В конце концов, он решил попросить ее о том, что ему действительно было нужно.

***

«Вам нужна информация о лабиринтах? Зачем?» — спросила Ли Джун-Ён.

«Она просто мне нужна», — коротко ответил Ким Джин-У.

Ли Джун-Ён ненадолго задумалась, но вскоре ее лицо озарилось радостью, когда она поняла, что наконец может быть полезной. «Может быть, вы планируете вернуться в подземный мир? Как насчет того, чтобы присоединиться к нашей команде?» — спросила она.

Это было разумное предложение. Хотя ее команде не удалось убить адских пауков в предыдущей экспедиции, это была элитная группа, в которую входило несколько высокоуровневых Dungeon Baby.

Более того, Ли Джун-Ён и ее товарищи по команде проявили должную осмотрительность в той экспедиции. Просто адских пауков оказалось больше, чем они ожидали. Сами участники были неплохими.

Ким Джин-Ву на мгновение задумался и в конце концов принял ее предложение. Ему все равно приходилось часто посещать подземный мир, чтобы собрать больше камней для своего лабиринта. Не помешало бы иметь товарищей, которые могли бы помочь ему компенсировать пять лет отсутствия в лабиринтах.

"Я присоединюсь при одном условии", - начал Ким Джин-Ву.

"Вы не хотите никаких хлопот, не так ли?" - Ли Джун-Ён была сообразительной и перебила его. Она правильно догадалась о мыслях Ким Джин-Ву. Она ухмыльнулась, и он улыбнулся ей в ответ.

Не просто у них сложились тёплые отношения, но и Ли Джун-Ён была способной и сообразительной. Ким Джин-У нашёл себе прекрасного партнера.

«У нас в команде семнадцать детей подземелий, все они родились и выросли с пятого по восьмой этажи. Мало команд в Южной Корее могут с нами сравниться», — похвасталась Ли Джун-Ён. Она похвалила Ким Джин-У за решение присоединиться к её команде.

Внезапно она спросила его суровым тоном: «Но на самом деле, с какого этажа ты сам?»

Ким Джин-У оказался в затруднительном положении. Он раздумывал, стоит ли выдавать правду.

«Судя по твоей битве с адскими пауками, могу с уверенностью сказать, что ты не с седьмого этажа. Думаю… где-то с девятого, я права?», — предположила Ли Джун-Ён.

Пока Ли Джун-Ён строила свои догадки, Ким Джин-У принял решение раскрыть свой уровень. «Я родился на двенадцатом этаже», — ответил он. Он не видел смысла скрывать свой уровень, когда уже показал ей свои навыки.

Однако Ли Чжун-ен ничего не сказала. Она просто моргнула и онемела, стоя на месте.

— Ты сказала — двенадцатый этаж? — выпалила она после долгого молчания.

Ким Джин-У горько улыбнулся. Он уже ожидал такой реакции.

Ни один из людей никогда не ступал на двенадцатый этаж, даже во время войны. Эта неизведанная территория полна невероятных опасностей. Даже когда после войны всех детей темницы освободили, никто из них не был с двенадцатого этажа.

Но это и следовало ожидать. У детей темницы с десятого этажа и так были крайне низкие шансы вернуться живыми. Хотя повелители лабиринтов и даровали детям темницы свободу, им самим пришлось выбираться из подземного мира.

Лишь пятьдесят и десять детей темницы вернулись живыми с десятого и одиннадцатого этажа соответственно.

Ким Джин-У был единственным ребенком темницы с двенадцатого этажа.

— Тот, кто вернулся живым с двенадцатого этажа…

— Такой только один.

Ким Джин У не имел причин лгать, но Ли Чун Ён, похоже, с трудом верила ему. Он не видел нужды убеждать ее дальше и вместо этого решил дождаться ее ответа.

Когда она наконец пришла в себя, она спросила дрожащим голосом: «Под двенадцатым этажом ты имеешь в виду место, где находятся лабиринты герцогов подземелий…?»

«Да. Я родился в лабиринте герцога пауков».

«Т-ты, возможно, тот «единственный и неповторимый младенец подземелья 12-го уровня в стране»?

«Да».

По правде говоря, Ким Джин У был знаменит. Во всем мире было мало младенцев подземелий, родившихся на нижних этажах. Как он мог быть не известен?

Более того, он был одним из редких младенцев подземелий, родившихся в лабиринте герцога

подземелья. Любой на месте Ли Чун Ён был бы удивлен.

«Но разве этот человек не погиб в подземном мире…?»

«Это всего лишь слух. Я просто ненадолго покинул подземный мир из-за личных причин».

Должно быть, пока он отсутствовал, по подземному миру распространились слухи. Впрочем, это ожидаемо. Малыши-подземелья, рождённые на нижних этажах, в конце концов стали суперзвёздами.

«Я предполагала, что у тебя высокий уровень, но в самых смелых мечтах не могла представить, что ты будешь малышом-подземельем 12-го уровня…» Ли Джун-Ён пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить спокойствие. Казалось нереальным, что она беседует с самым высокоуровневым малышом-подземельем в Южной Корее, привлекшим к себе такое внимание сразу после окончания войны.

«Давай отложим это и поговорим о работе». Ким Джин-Ву провёл границу в разговоре о своих личных делах.

Ли Джун-Ён ещё долго пребывала в замешательстве, пока наконец не пришла в себя и не начала излагать план действий.

Её команда состояла из множества успешных исследователей. Поскольку они регулярно отправлялись в экспедиции, порог входа в команду был высоким. Однако это едва ли имело значение для Ким Джин-Ву. Он уже доказал свои рекомендации в экспедиции паука-преисподней.

Кроме того, как могла какая-либо команда отказывать ребенку подземелья с самым высоким уровнем в стране? В противном случае команде Ли Джун-Юнга пришлось бы умолять его присоединиться.

«Вам следует посетить наш офис. Вы сейчас свободны?» — спросила Ли Джун-Юнг. Она была мастером в том, чтобы распоряжаться финансами.

Ким Джин-Ву покачал головой. «Извините, я не люблю хлопоты. Также, пожалуйста, сначала сохраните мой уровень в тайне. Я не хочу лишнего внимания».

Ли Джун-Юнг вспомнила, как Ким Джин-Ву отказался от своей оплаты только для того, чтобы избежать раскрытия своего уровня. Она без колебаний согласилась. «Спасибо, что присоединились к команде», — добавила она.

«Удовольствие», — ответил Ким Джин-Ву.

Ли Джун-Ён была немало взволнована новым членом своей команды, но не ведала она, что Ким Джин-Ву вовсе не желал подолгу оставаться в ней. Ему необходимо было лишь немного времени на адаптацию и восполнение пробелов в своём пятилетнем отсутствии в лабиринте.

Он не мог поведать никому о существовании портала и нагов. В конце концов, они были его самым главным козырем. Следовательно, незачем было ему идти на риск, соблюдая правила командной работы.

Разумеется, Ким Джин-Ву не обязан был оповещать Ли Джун-Ён о своих намерениях. Он

проводил её из своего дома с улыбкой.

***

Прошло несколько дней с тех пор, как Ким Джин-Ву выразил желание присоединиться к команде Ли Джун-Ён. Наконец-то была назначена экспедиция для него.

{На этот раз мы планируем проникнуть на шестой этаж. Чтобы добраться туда, нам понадобится около двух недель. Пойдут десять простых исследователей и пять деток подземелий, включая меня и мистера Джин-Ву.}

«В этот раз вы собираетесь действительно глубоко спуститься».

Вот и единственный для нас способ свести концы с концами.

Так беззаботно говорили удачливые дети подземелий. На первых четырех этажах водились монстры и звери, которые сбрасывали самоцветы приличного качества, но команда Ли Чжун-Ёна не обращала на них почти никакого внимания.

Мы выезжаем примерно через четыре дня. Хватит времени на сборы. Мы подготовим основное снаряжение, но нужно прихватить с собой оружие или экипировку на ваш вкус.

— Хорошо, вообще-ничего особенного.

У Ким Чжин-У была броня и нож, купленные у чёрного торговца, но не для того же, чтобы выставлять их на всеобщее обозрение.

Закончив звонок, он открыл портал. Так как какое-то время он не сможет попасть в лабиринт, перед отъездом ему надо было решить кое-какие административные вопросы.

Доминик сердечно приветствовал его, как обычно.

Ким Чжин-У кивком поблагодарил и сел на трон. Он проверил, как продвигается строительство объектов. Работников добавлbсь, однако строительство объектов 4-го уровня, казалось, занимало гораздо больше времени.

«Я вернусь не раньше, чем через какое-то время. Я оставляю это место на тебя, Доминик», — сказал он.

Доминик больше беспокоила не увеличившаяся рабочая нагрузка, а то, что она скучает по Ким Джин У.

«Ну, я не могу показать этот лабиринт никому другому».

Доминик смотрела на Ким Джин У своими фиалковыми зрачками. Пыталась ли она видеть Ким Джин У как можно дольше?

«Мне не остается ничего другого. Нижних самоцветов, добытых работницами-нагами, недостаточно для управления лабиринтом».

Ким Джин У наскоро успокоил ее и вышел из лабиринта. У него было еще кое-какие дела. Во-первых, он должен был придумать алиби для своих родителей, которые постоянно волновались о нем. Во-вторых, ему нужно было встретиться с господином Пэком, чтобы получить информацию о лабиринте.

Четыре дня пролетели в одно мгновение. Настал день экспедиции.

Ли Чжун Ён заранее познакомил со своими товарищами по команде Ким Джин У. Там было много новичков подземелья с пятого по восьмой этажи.

"Итак, это тот юнец, который спас нашего Чжун-Ёна? Рад познакомиться". Человек представился как Чжун Чан-Шик и поприветствовал Ким Джин-Ву с озорной улыбкой.

Разница в возрасте между подземельными детьми была значительной. Однако все они были товарищами и друзьями, которые прошли через одни и те же испытания в подземном мире.

Ким Джин-Ву ответил улыбкой. "Благодарю вас за прошлый раз".

Двое из членов группы были знакомыми лицами, которых он встретил в предыдущей экспедиции. Они благодарили Ким Джин-Ву до такой степени, что ему стало неловко.

"Кажется, мы все представились. Отправляемся", - распорядился Чжун Чан-Шик.

Снова никто не представлял исследователей. Однако они последовали за Чжун Чан-Шиком, ничуть не огорчившись.

После короткого осмотра, группа вошла в ворота и начала быстро маршировать. Они планировали избегать ненужных сражений до места назначения.

«Спереди много врагов. На следующем перекрестке повернем направо», — сказал Чон Чан-Шик.

Хотя среди «детей подземелья», не считая Ким Джин-У, у Ли Чжун-Ёна был самый высокий уровень, Чон Чан-Шик был лидером команды не зря. Он чувствовал находящихся поблизости существ и тварей и мог обходить ненужные сражения.

В результате команде потребовалось меньше четырех дней, чтобы добраться до входа на четвертый этаж. «С этого момента я тоже могу не почувствовать некоторых существ и тварей. Сообщайте, если заметите что-то подозрительное», — проинструктировал Чон Чан-Шик. Исследователи дружно кивнули в ответ.

Третий и четвертый этажи разительно отличались друг от друга. На третьем этаже были хорошо выложенные дорожки, залитые бетоном, тогда как четвертый этаж был совершенно лишен человеческого присутствия. Не только потолки были грубыми и покрытыми неровностями, но и пол был неровным. Кроме того, крутые повороты в коридорах значительно замедлили продвижение команды.

«Изменим нашу формацию. Санг-Сик и я будем стоять впереди, Хен-Иль может быть преследователей, а копейщики могут идти в центр. Джун-Ён и господин Джин-Ву могут стоять сзади». Формирование изменилось немедленно по приказу Чан-Шика.

«Интересный парень, не правда ли?» Прошептала Ли Джун-Ён Ким Джин-Ву. Она улыбнулась, когда он кивнул в ответ. Она продолжила: «Чан-Шик немного особенный. Он не родился на нижних этажах, но он может заметить присутствие других». Обычно только подземельные младенцы, рожденные на самых нижних этажах, обладали особенными способностями. Однако были и те, кто родился на верхних этажах, но при этом обладал похвальной силой. Чан-Шик был одним из них.

«Тогда почему он не присоединился к экспедиции паука?»

«Ты прав. Если бы Чан-Шик был там, такой трагедии не произошло бы. К сожалению, он был вовлечен в другую миссию, поэтому не мог пойти».

Команда Ли Чжун-Ёна, судя по всему, заходила в лабиринты намного чаще, чем думал Ким Чжин-Ву.

– Стоп! – прокричал Чон Чан-Шик.

Ким Чжин-Ву и Ли Чжун-Ён как раз общались, когда команда резко остановилась. Они посмотрели на Чон Чан-Шика, который собрал всех новичков-подземельщиков.

– Мы сейчас пройдём в лабиринт. Так будет быстрее. Хочу вас предупредить, прежде чем мы туда войдём. Там может произойти всё, что угодно, – предостерег группу Чон Чан-Шик.

Проход, который лежал перед ними, явно отличался от того, по которому они двигались раньше. Он был мощёный и имел кое-где небольшие трещины.

– Этот лабиринт заброшен уже больше десяти лет. Там могут водиться, самое большее, монстры и звери с четвёртого этажа.

– Я полагаю, все не против войти в лабиринт? – спросил он. Новички-подземельщики в ответ кивнули. Затем он спросил: – А что вы думаете, господин Чжин-Ву?

Ким Джин У, который слегка отделился от толпы, изучал вход в лабиринт. На стене был вырезан геометрический символ. Он был странно похож на татуировку на тыльной стороне его руки.

Он не мог не протянуть руку, чтобы коснуться стены. — Хмм? — Он почувствовал странное ощущение. Он собирался снова положить руку на эмблему, когда услышал голос, зовущий его. Он ответил: — Да?

— Мы собираемся войти в заброшенный лабиринт. Ты в порядке? — повторил Чон Чан Шик.

— Ну, мне уже сказали, что мы это сделаем. Я согласен на все, — ответил Ким Джин У.

— Хорошо, значит, у нас есть согласие. Пошли! — объявил Чон Чан Шик. Команда снова начала двигаться.

Лабиринт оправдал свое название. Он был заброшен, но везде были ловушки. Проходы были непростыми для навигации, но Чон Чан Шик каким-то образом каждый раз находил

правильный путь.

Наконец, они добрались до главной комнаты лабиринта, которая находилась в самом его центре. Чон Чан-щик сказал: «Здесь мы можем разбить лагерь на ночь, а завтра выбраться из лабиринта. Здесь должно быть намного безопаснее, чем снаружи».

Технически в лабиринте не было безопасных убежищ. Однако никто не возражал, поскольку главная комната действительно была спроектирована для лучшей обороны.

Вскоре в лабиринте наступила ночь. Наступила кромешная тьма, и тишина наполнила воздух.

Ли Джун-ён нарушил тишину и разбудил Ким Джин-ву. «Предупреди меня, если что-нибудь случится. Мы установили несколько датчиков движения спереди и в углах, но некоторые существа могут обойти их».

Так как незаметные твари могли появиться из темноты в любое время, дети подземелья вызвались по очереди дежурить. Это был один из редких случаев, когда исследователи, на которых постоянно возлагали второстепенные задания, могли отдохнуть.

Хорошо. Спокойной ночи. — Видно было, как Ли Чжун-Ён устала. Она тут же залезла в спальный мешок и захрапела, как неповоротливый ребенок подземелья.

Ким Чжин-У пристально посмотрел на нее и встал. Окинув взглядом окрестности, он тихо подошел к алтарю, где некогда находилось ядро подземелья. Оно было похоже на то, что было в лабиринте нагов, но в то же время чувствовалось что-то другое.

Он бесцельно смотрел на место, где должно было находиться ядро, как вдруг перед его глазами появилось сообщение.

[Паразитирующий организм обнаружил что-то незримое.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79845/3013601